

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Трансформация марксистской теории государства в современной европейской социально-гуманитарной мысли

Н.С. ОБОТУРОВА – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент

В статье анализируется трансформация марксистской теории государства, ее исходных элементов, идей-единиц в современной европейской социально-гуманитарной мысли.

Ключевые слова: идея; государство; теория государства; правовое государство; социальное государство; государство благосостояния.

Transformation of the Marxist theory of state in the modern European social liberal thought

N.S. OBOTUROVA – deputy director for educational work of the Vologda Institute of Law and Economics, Doctor of Philosophy, an associate professor

The author analyses the transformation of the Marxist theory of state, its initial elements, ideas-units in the modern European social liberal thought.

Key words: ideastate; the theory of state; the law-based state; the social state; the welfare state.

Актуальной проблемой теоретического осмысления понятия государства, его роли и значения в развитии общества является анализ трансформации классических теорий, выявление их исходных элементов, идей-единиц, оказавших наибольшее влияние на формирование современной государственно-правовой мысли. Большой интерес в этом плане представляет марксистская теория государства, отдельные положения которой в новой аранжировке и новом контексте проявились в идеях социального государства, правового государства, государства благосостояния, утвердившихся в теории и практике развитых европейских стран.

Как известно, в марксистской теории государства содержится идея о том, что «государство есть не что иное, как организованная совокупная власть имущих классов, землевладельцев и капиталистов, направ-

ленная против эксплуатируемых классов, крестьян и рабочих»¹, что «оно существует не извечно»², что «общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором»³.

Развивая эти идеи, В.И. Ленин писал, что мы вправе говорить лишь о неизбежном отмирании государства, подчеркивая длительность этого процесса, его «зависимость от быстроты развития высшей фазы коммунизма и оставляя совершенно открытым вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания, ибо материала для решения таких вопросов нет»⁴.

Действительно, история развития капитализма и социализма в XX в. показала, что государство остается не только основной

формой управления общественной жизнью и организации ее, но и способом разрешения социальных противоречий. Идея социального государства как способа разрешения социальных противоречий явилась одной из центральных в развитии западноевропейской либерально-демократической мысли.

Теоретическая разработка проблем социального государства в европейской социально-гуманитарной мысли имеет достаточно длительную историю, начавшись во второй половине XIX в. трудами немецких государствоведов и экономистов Л. фон Штейна, Ф. Наумана, А. Вагнера и других мыслителей. Практическая реализация данных идей связана с борьбой трудящихся индустриально развитых стран за улучшение своего социально-экономического положения и законодательным закреплением мер по защите интересов наемных работников.

Итогом теоретического и практического развития идеи социального государства стало ее закрепление в качестве конституционного принципа в Италии, ФРГ, Франции, Швеции, Японии и других странах после Второй мировой войны. Социальное государство определялось как «особый, социально ориентированный тип государства с развитой многоукладной экономикой, высоким уровнем социальной защищенности всех граждан, утверждением принципа социальной справедливости»⁵.

В теоретическом обосновании и практической реализации задач социального государства участвовали в той или иной степени представители всех влиятельных общественно-политических движений, выражающих интересы разных социальных групп – социал-демократы, коммунисты, либералы, консерваторы, христианские демократы и др. Каждое из них внесло свой вклад в построение социального государства, или государства благосостояния. При этом необходимо отметить, что решающую роль сыграла социал-демократическая идеология, основные принципы которой, такие как социальная справедливость и солидарность, общественный контроль над экономикой, равноправное участие граждан в управлении и др., в наибольшей степени соответствовали задачам социального государства.

Социал-демократизм, как и другие разновидности социалистической идеологии, вырос из критики буржуазного строя, когда стала очевидной ограниченность реализации в нем принципов свободы, равенства и

братства, провозглашенных в качестве главных лозунгов буржуазной революции, и наибольшее влияние приобрел в западноевропейских странах в XX в. Социал-демократы подвергли критике современные капиталистические производственные отношения, утверждая, что в них сохраняются многие черты первоначального капитализма, такие как концентрация экономической власти, неравенство в распределении доходов и богатства и т.д.

Теоретики данного направления считали, что социальные противоречия могут решаться не только путем борьбы, в результате которой одна из сторон уничтожается. Существуют противоречия, которые будут сохраняться в обществе длительное время и которые нельзя решить сразу, силовыми методами, поэтому необходимо учиться находить компромиссы в ходе взаимодействия противоборствующих сторон, а не уничтожать одну из них.

Вариантами такого мирного разрешения противоречий в социально-экономической сфере жизнедеятельности общества социал-демократы считали увеличение доли государственной собственности в общественном фонде, рассредоточение крупной частной собственности путем акционирования, уравнивание условий труда и размеров потребления между различными слоями общества. Реализация этих задач стала возможной в системе централизованных социальных соглашений между главными субъектами экономической жизни – профсоюзами, работодателями и государством, фиксирующим и контролирующим соглашения.

Проведение социал-демократической политики в экономической сфере позволило ряду европейских стран существенно сгладить социальное неравенство, достичь высоких результатов в социальном обеспечении, образовании, трудовой занятости, культуре. Так, например, в Швеции, считающейся наиболее развитым социальным государством, в 90-е гг. самые низкооплачиваемые рабочие получали 90–95 тыс. крон в год, а самые высокооплачиваемые – до 180 тыс., при этом министр получал зарплату «лишь в два раза больше, чем рабочий»⁶.

В ФРГ государство гарантировало справедливое распределение национального дохода и защиту прав его граждан, выплачивая «социальный минимум» для малоимущих и нетрудоспособных в размере 500–600 марок и минимальную пенсию по старости около 700–750 марок⁷. Подобные примеры

высокого уровня социальной защищенности граждан развитых европейских государств позволяли говорить о конкретных успехах социал-демократической политики с ее идеей мирного разрешения социальных противоречий и построения общества социального равенства и солидарности.

Таким образом, социал-демократия, по определению В.Г. Федотовой, выступила как «инновационный проект преодоления недостатков капитализма и социализма»⁸. Реализованное западными социал-демократами в индустриальную эпоху демократическое социальное государство как исторически определенный тип было направлено на «поддержание классового мира, социальной солидарности и взаимной ответственности государства, бизнеса, профсоюзов и гражданского общества за благополучие, достоинство, процветание граждан и развитие социальных сфер»⁹. Основная идея западной демократии предполагала ограничение деятельности государства со стороны общества, построение гражданского общества, способного «быть самостоятельным субъектом деятельности и благодаря этому ставить государство под особый контроль»¹⁰.

Однако идея социально ориентированного государства, отстаиваемая социал-демократами, в конце XX в. подверглась критике со стороны либерально-рыночной концепции, защищаемой неоконсерваторами и нелибералами, считающими, что социальные функции государства должны быть сведены до минимума, оно не должно брать на себя обязательств по реализации прав граждан на образование, здравоохранение, социальное обеспечение, так как рыночная экономика автоматически вырабатывает механизмы саморегуляции и саморазвития общества.

С точки зрения социал-демократов, в основе либерально-рыночной доктрины лежало упрощенное видение мира, смешивающее понятия рыночной экономики и рыночного общества. О недопустимости такого смешения впервые заявил бывший лидер французских социалистов Л. Жоспен, выступивший за рыночное хозяйство, но не рыночное общество. Он говорил о том, что рынок реален, но к нему не сводится вся жизнь общества, необходимо обеспечить справедливый доступ к здравоохранению, образованию, культуре, окружающей среде и другим благам, которые не должны зависеть от рынка, поэтому «мы не должны, впрочем, и не можем экономить на политике перераспределения»¹¹.

В то же время в развитии западной социал-демократии в конце XX – начале XXI вв. произошли существенные трансформации в сторону либерализма, что выразилось в принятии идеи ограничения функций государства в решении социальных проблем, в подчеркивании важности частной инициативы, в положительной оценке аспектов индивидуализма, связанных с развитием индивидуальности и свободы человека. Либерализация идеологии социал-демократизма была связана с признанием возможности модернизации социальной политики, ибо простое ее продолжение становится невозможным в изменившейся социальной реальности.

Необходимость реформирования существующей модели социального государства была обусловлена созданием в развитых странах Запада новой экономики, основу которой составляли такие интеллектуальные услуги, как инновации, коммуникации и образование. Переход к «интеллектуальной» экономике требовал гораздо большего, чем раньше: финансирования и поощрения людей получать образование, приобретать нужные квалификации и переквалифицироваться. Главной задачей социальной политики государства в таких условиях стало инвестирование в человеческий капитал – образование, обучение и переобучение кадров, а не только субсидирование тех, кто не имеет трудовых доходов.

Однако по мере отхода западной социал-демократии от кейнсианской трактовки роли государства в экономике гражданское общество стало рассматриваться как фактор сдерживания не только государства, но и рынка, зависимости общества от «логики рыночной прибыли»¹². Основная идея кейнсианской модели состояла в утверждении, что интересы работника и работодателя противоположны на микроэкономическом уровне, тогда как на макроуровне высокая заработная плата является локомотивом экономики, увеличения прибыли, расширения производства¹³. В узком, ограниченном смысле кейнсианство действительно работало, но со временем, когда кейнсианская забота становится «чрезмерной», тогда «экономику опять-таки поражает кризис, как это было в странах Запада в 1970-х годах»¹⁴, на смену приходят теории, защищающие работодателя.

Эти задачи решались в западном демократическом социальном государстве путем институционализации социального контроля между «государством, работода-

телями, профсоюзами и общественными ассоциациями и неправительственными организациями»¹⁵. Целью такой политики являлось превращение рыночной экономики в «социальную рыночную экономику»¹⁶, обеспечивающую эффективность курса на социальную справедливость.

Необходимость дальнейших перемен в деятельности европейской социал-демократии в начале XXI в. была связана с нарастанием процессов глобализации, волной иммигрантов в страны Европы, появлением «новых социальных групп с их новыми потребностями, с новыми представлениями о самих себе и об окружающем мире»¹⁷. Социал-демократы, как и прежде, остаются сторонниками социальной справедливости, но «будучи реалистами, практиками, они внимательно следят за тем, как эти требования претворяются в жизнь при изменившихся обстоятельствах»¹⁸.

Главным фактором, изменившим современный мир, становится то, что в условиях глобализации «обнаружилась невозможность обеспечить полную занятость и избежать исчезновения полноценной налоговой базы, которая позволяла перераспределять средства в интересах общества, так как капитал начал убегать туда, где выгодно»¹⁹.

Поэтому попытки левых сил на Западе сохранить социал-демократию в условиях глобализации, по утверждению В.Г. Федотовой, привели к возникновению «третьего пути» – попыткам соединить идеи социального государства с признанием рынка и защиты нерыночных социальных сфер, к переходу к обществу с всемирным, открытым и электронным рынком, но с созданием «принципов и политических мер, которые могут скорректировать и гуманизировать этот процесс как в его воздействии на отдельные западные общества, Запад в целом, так и в конечном итоге на мир в целом»²⁰.

Кроме того, особенность современного мира состоит в том, что вовлечение различных стран в систему глобальной капиталистической экономики сделало «невозможным рассматривать Запад как универсальный образец модернизации, ибо многие из них совершенно далеки по своему развитию и характеру культуры от Запада»²¹. Поэтому освоение западного опыта ведет к появлению и развитию разнообразных национальных моделей модернизации, к множеству «модернизмов» на локальном уровне, отрицающих единый образец дальнейших преобразований и социальных инноваций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1955–1981. Т. 18. С. 253.

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Там же. Т. 21. С. 173.

³ Там же.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1962. Т. 33. С. 97.

⁵ Мысливченко А.Г. Перспективы европейской модели социального государства // Вопросы философии. 2004. № 6. С. 3.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 8.

¹¹ Жоспен Л. На пути к более справедливому миру // Социал-демократия перед лицом глобальных проблем. М., 2000. С. 116.

¹² См.: Федотова В.Г. Социальные инновации как основа процесса модернизации общества. С. 8.

¹³ См.: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978.

¹⁴ Хайтун С.Д. Постиндустриальная нравственная революция и ее экономическая (кейнсианская) первооснова // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 26.

¹⁵ Федотова В. Г. Социальные инновации как основа процесса модернизации общества. С. 8.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Орлов Б.С. Введение. Чем вызвана необходимость в переменах? // Актуальные проблемы Европы. Социал-демократия Европы в начале XXI века: Время перемен: Сб. М., 2006. С. 9.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Федотова В.Г. Социальные инновации как основа процесса модернизации общества. С. 8.

²⁰ Там же. С. 9.

²¹ Там же. С. 11.

¹ Jengel's F. K zhilishhnomu voprosu // Marks K., Jengel's F. Soch. M., 1955–1981. T. 18. S. 253.

² Jengel's F. Proishozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva // Tam zhe. T. 21. S. 173.

³ Tam zhe.

⁴ Lenin V.I. Poln. sobr. soch. M., 1962. T. 33. S. 97.

⁵ Myslivchenko A.G. Perspektivy evropejskoj modeli social'nogo gosudarstva // Voprosy filosofii. 2004. № 6. S. 3.

⁶ Tam zhe. S. 7.

⁷ Tam zhe.

⁸ Tam zhe.

⁹ Tam zhe.

¹⁰ Tam zhe. S. 8.

¹¹ Zhospen L. Na puti k bolee spravedlivomu miru // Social-demokratija pered licom global'nyh problem. M., 2000. S. 116.

¹² Sm.: Fedotova V.G. Social'nye innovacii kak osnova processa modernizacii obshhestva. S. 8.

¹³ Sm.: Kejns Dzh. M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. M., 1978.

¹⁴ Hajtun S.D. Postindustrial'naja nrvstvennaja revolucija i ee jekonomicheskaja (kejnsianskaja) pervoosnova // Voprosy filosofii. 2011. № 3. S. 26.

¹⁵ Fedotova V. G. Social'nye innovacii kak osnova processa modernizacii obshhestva. S. 8.

¹⁶ Tam zhe.

¹⁷ Orlov B.S. Vvedenie. Chem vyzvana neobhodimost' v peremenah? // Aktual'nye problemy Evropy. Social-demokratija Evropy v nachale XXI veka: Vremja peremen: Sb. M., 2006. S. 9.

¹⁸ Tam zhe.

¹⁹ Fedotova V.G. Social'nye innovacii kak osnova processa modernizacii obshhestva. S. 8.

²⁰ Tam zhe. S. 9.

²¹ Tam zhe. S. 11.